УДК 82
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

А.А. Сеничева
Вологодский государственный университет

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА КРАСОТОЙ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Ю.А. АРБАТА

В статье представлена краткая биобиблиография Ю.А. Арбата – писателя, этнографа, исследователя народного искусства.

Ю.А. Арбат, рабочий сказ, Белозерск, русская литература XX века.

АРБАТ Юрий Андреевич (настоящая фамилия Арбат-Яковлев) (12 августа 1905, Белозерск – апрель 1970, Москва) – писатель, этнограф, исследователь народного искусства, публицист, член Союза писателей СССР. Один из ярких представителей советской литературы ремесла, посвятивший свою творческую жизнь художественному осмыслению труда, быта и эстетики народного мастера.

Родился в Белозерске. Сам писатель подчеркивал свою принадлежность к вологодской земле, называя себя выходцем из Белозерска. В ряде источников упоминается его родственная связь по материнской линии с династией иконописцев Тырановых. Один из представителей этого рода – А.В. Тыранов – был академиком живописи Императорской Академии художеств, ученик А.Г. Венецианова и К.П. Брюллова.

В семилетнем возрасте Арбат переехал с семьей в Казань. Здесь он стал свидетелем событий Февральской и Октябрьской революций, а также Гражданской войны. Особенно глубокое впечатление на него произвел пожар на Казанском пороховом заводе в 1917 году.

С ранних лет проявлял интерес к искусству: обучался в Казанской художественной школе, где начал писать первые стихи. Позднее продолжил образование во ВХУТЕМАСе (Всероссийские художественные мастерские) в Москве, получив профессиональную подготовку в области живописи, композиции и истории искусства. Творческая преемственность и академическое образование во многом определили его интерес к визуальной культуре и декоративной эстетике.

После окончания учебы Юрий Андреевич прошел разнообразный профессиональный путь: работал приказистом в милиции (человек, оформляющий приказы), художником, корреспондентом, маляром. В конце 1920-х годов жил в Свердловске (ныне Екатеринбург). Начинал литературную работу в качестве корреспондента в областной газете Пермяцкого округа (ныне Коми-Пермяцкий округ), затем – во Фрунзе (ныне Бишкек, Кыргыстан), где была издана первая его книга, и в Ташкенте (Узбекистан), где он провел предвоенные годы и период Великой Отечественной войны. Публиковаться начал в 1927 году. Этот этап стал временем активного накопления жизненного опыта, тесного общения с рабочими и ремесленниками, глубокого погружения в производственную действительность.

Первые книги Арбата – «Две юности» (1935) [8], «Подруги» (1936) [17], «Четвертое поколение» (1936) [32] – вышли в Узбекистане в 1930-е годы. Это сборники рассказов и очерков о мастерах промышленных предприятий, индустриальном развитии региона, о повседневной жизни женщин, занятых на производстве. Уже в этих ранних произведениях обозначился устойчивый интерес писателя к теме труда, ремесла, быта.

В 1937 году писатель обращается к детской литературе, публикует книги «Разговор цветов» (1937) [20] и «Яринка» (1942) [35]. В 1939 году он был принят в Союз писателей СССР.

В этот же период Юрий Андреевич предпринимает первую попытку в области драматургии – пишет комедийную пьесу «Веселые похождения Насретдина Афанда» (1939) [1] по мотивам узбекского фольклора, в центре которой – образ Ходжи Насретдина, героя восточной устной традиции. Пьеса не была опубликована, однако сохранилась в архиве РГАЛИ [2].

Во время Великой Отечественной войны внимание писателя сосредотачивается на подвигах народа: «Слово джигита: Рассказ о жизни и смерти героя узбекского народа Сироджеддина Валиева» (1943) [26], «Щедрое сердце» (1944, об Ахмеде Шамахмудове) [34].

В Ташкенте писатель мог общаться с представителями художественной интеллигенции, оказавшимися в эвакуации. Известно, что он встречался с Анной Ахматовой, которая в тот момент проживала в комнате кассира в бывшем здании Управления по делам искусств Узбекистана. В знак признательности Ахматова подарила Юрию Андреевичу один из своих поэтических сборников, сопроводив его теплой, «сердечной» дарственной. Спустя более двух десятилетий, в 1963 году, Арбат ответил дарственной записью в экземпляре собственного сборника рассказов «Северный корень» (1963), адресованной Ахматовой и содержащей упоминание о ташкентской встрече 1941 г. Книга Ахматовой с ее автографом впоследствии хранилась у дочери писателя – Людмилы [36].

Во второй половине 1940-х годов Юрий Андреевич сотрудничает в качестве референта со Сценарной студией кинематографии СССР. Пробует себя в

жанре киносценария – в 1945 г. подает заявку на литературный сценарий под названием «След эфы» [25]. Помимо этого, он публикует рецензии: на фильм «Сын полка» режиссера В. Пронина (1946) [5], а также критическую статью «В плену ложной схемы» [6] – отклик на книгу И. Вайсфельда «Эпические жанры в кино» (1950). В те же годы писатель обращается к драматургии: в соавторстве с А. Рамазановым пишет комедию «Молодость побеждает (Семейные сюрпризы)» (1943–1945) [15], позже (уже самостоятельно) создает драму «Самое дорогое» (1945–1947) [21], пьесу для кукольного театра «Тайна живой воды» (1948) [28], а также пьесы «По следам бури» (1949) [16] и «Друзья повсюду» (1950) [10]. Сведений о постановках этих пьес обнаружить не удалось, что, вероятно, стало одной из причин, по которой Арбат в дальнейшем отошел от драматургического творчества.

После войны Юрий Андреевич переселяется в рабочий поселок Вербилки (Московской области), где живет и работает при знаменитом фарфоровом заводе (бывшая фабрика Гарднера, ныне Дмитровский фарфоровый завод). Здесь он изучает повседневность и находит в ней предмет эстетического и философского осмысления, становясь своеобразным летописцем фарфорового искусства. Его произведения этого периода: «Фарфоровых дел мастера» (1955) [30], «Фарфоровый город» (1957) [29], «Конаковские умельцы» (1957) [13].

В книге «Фарфоровый городок» Арбат прослеживает историю фарфорового завода Гарднера в Вербилках от его основания до советского времени, опираясь на архивные документы, мемуарные и литературные источники. Автор уделяет внимание не только судьбам владельцев мануфактуры – Гарднеров и Кузнецовых, но и людям труда: формовщикам, точильщикам, художникам и инженерам, усилиями которых традиции старейшего фарфорового производства, насчитывающего более 200 лет, получили новое дыхание. В числе прочего упоминается белозерский купец И.В. Шолянинов, который в начале XIX в. предоставил семье Гарднеров заем, позволивший предприятию преодолеть финансовые трудности.

Юрий Андреевич умело сочетает рассказ о производстве с малоизвестными архивными материалами, выявляя тонкое взаимопроникновение биографии и творчества. Так, история скульптора Натальи Данько подчеркивает значение авторской модели в советской фарфоровой пластике и одновременно демонстрирует, как личные судьбы могут оказывать влияние на литературные образы. В книге приводится эпизод из детства Данько в Тифлисе, когда в доме ее семьи жил молодой табельщик Максим Горький. Именно в это время он работал над рассказом «Старуха Изергиль», а черты юноши Данко могли быть вдохновлены образом отца Натальи – скрипача Якова Данько.

Издание сопровождается значительным количеством иллюстраций, выполненных как художницей Е. Смирновой, так и самим автором. Арбат, увлеченный фарфором, сам создает и авторские образцы, продолжая ремесло, которому посвящена его книга.

Следующей большой работой писателя стала книга «Шесть золотых гнезд» (1961) [33], посвященная художественным традициям шести ювелирных центров России. На основе исторических, этнографических и визуальных материалов автор исследует стилистику, техники и культурный контекст ремесла, уделяя внимание как народным формам, так и индивидуальному мастерству. Особое место занимают образы мастеров и связи между художественной практикой и историческими процессами, происходящими в стране.

С переездом в Москву Арбат активно включается в научную и культурно-просветительскую деятельность. Он участвует в этнографических экспедициях по России, освещает выставки народного искусства в стране («Прошлое для нас. На выставке русского костюма» – 1964, «Сказочное великолепие» (о выставке Т.А. Мавриной) – 1964, «Золотые руки народа» (о выставке «Богородская резьба по дереву») – 1964 и т.д.) и сопровождает экспозиции художественных промыслов за рубежом. География его поездок охватывает Австралию, Австрию, Бельгию, Ватикан, ГДР, Грецию, Германию, Италию, Турцию, Финляндию, Францию, Шри-Ланку и ряд других стран. («По всему свету: Рассказы о том, каким успехом пользуется советское декоративное искусство на выставках за рубежом» – 1964; «Гостеприимная страна с бантиками: из блокнота писателя» (об Австрии) – 1964; «Остров беспредельного очарования» (Шри-Ланка) – 1965 и т.д.)

В 1964 г. выступает с докладом «Новое и малоизвестное в изучении русского искусства» на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Является членом ученого совета Московского научно-исследовательского института промышленности, работает в агентстве печати «Новости» (АПН), выпускающем материалы о жизни в СССР для зарубежной аудитории. Входит в руководящий совет общества дружбы «СССР – Республика Кипр», неоднократно избирается в состав руководящих органов Московской писательской организации.

Любовь к народному искусству и богатый опыт этнографических путешествий нашли отражение в книге «Путешествия за красотой» (1966) [4]. Это повествование о мастерах и ремеслах, с которыми автор познакомился в ходе поездок по разным регионам России. Юрий Андреевич повествует о традициях росписи, резьбы, гончарства, шитья и чеканки, уделяя внимание не только изделиям, но прежде всего людям, их создавшим. В центре книги – поиск красоты как духовной ценности, воплощенной в повседневном труде.

Одна из глав, «Лев из Тотьмы», посвящена образцам крестьянского искусства Тотемского района Вологодской области. Интерес к этим местам возник у автора после того, как писатель К. Коничев, уроженец Вологодчины, прислал Арбату карту области с пометками в тех деревнях, где, по его сведениям, сохранились «древности быта» [4]. Путешествие Юрия Андреевича превращается в исследование культурного ландшафта: он знакомится с жителями, разыскивает мастера, оставившего изображения льва, и восхищается старинными прялками, росписями, иконами и сохранившимися интерьерами, сравнивая расписные горницы с аввакумовскими «красными палатами» [4].

В книге для среднего и старшего возраста «Добрым людям на загляденье: рассказы о мастерах народ-

ного искусства» (1964) [9] Арбат описывает технологии росписи, истории заводов, судьбы мастеров. При этом писатель не просто передает информацию – он художественно обобщает, делает из мастера героя эпохи. В рассказе «Вечная прочность» речь идет о промысле северной черни в Великом Устюге, о мастерах, сохраняющих и передающих традиции из поколения в поколение: М.П. Чиркове, М.И. Кошкове, Е.П. Шильниковском, М.А. Угловской. Упоминается и фабрика братьев Афанасия и Степана Поповых. Через фигуры мастеров писатель раскрывает ремесло как форму диалога поколений, в котором эстетический и человеческий опыт передаются через вечные категории красоты и дела: «Взять красоту, рожденную народом, и вернуть ее народу же. В этом – вечная прочность искусства» [7, с. 4].

«Звонкое чудо» (1966) [12] – размышление о судьбе колокольного дела в России, написанное с большим уважением к ремеслу и его культурным смыслам. Юрий Андреевич обращается к теме не только как исследователь, но и как собеседник мастеров, хранителей традиции. Через историю звона, литейных династий, утрат и возрождений колокольного производства автор раскрывает богатство звуковой и образной символики, глубоко укорененной в национальной памяти. Книга построена как поэтическое путешествие – от деревенских мастерских до монастырских звонниц, от исторических хроник до живой речи ремесленников, сохраняющих «звонкое чудо» русского искусства.

В 1964 году Арбат приезжает в Белозерск в служебную командировку по заданию газеты «Литературная Россия». Поездка имела и личный характер: писатель пытался найти дом, в котором прошло его детство. Вместе с директором библиотеки Н.А. Карповой он обходил улицы, осматривал дома, сверял сохранившиеся фрагменты с памятью: «Помню озеро – огромное и белое, будто седое. Помню прямой, прочерченный по линейке канал, отделенный от озера каменной грядой дамбы, а на ней тополя и обелиск в честь сооружения канала…» [22, с. 6]. Родной дом найти не удалось. В изменившемся облике города особенно ясно выступает пейзаж, сохранивший свою первозданность. Этот эпизод в очерке приобретает символическое звучание – он выражает не только невозможность возвращения в прошлое, но и острое переживание его в настоящем, ведь «без освоения культуры, накопленной человечеством, нельзя строить культуру настоящего и будущего» [3, с. 3]. Однако наряду с лирическими воспоминаниями автор выделяет черты новой, живой культуры родного города. Встречи с жителями, беседы в Доме культуры, наблюдения за работой рыбаков и сотрудников леспромхоза стали основой очерка, опубликованного сначала в газете «Красный Север» под заголовком «Место красно», а затем посмертно в книге «Светлый Север» (1970) [22]. В этом тексте Белозерск предстает как пространство памяти и одновременно как часть живой, современной народной культуры.

Стоит уделить особое внимание художественной специфике прозы Арбата. Сам писатель определял свои тексты как «рабочие сказы» – жанровую форму, ориентированную на фольклорную традицию, с характерной стилизацией под устную речь. Эта форма позволяла ему передавать не только облик мастера, но и сам дух народной культуры. Рассказы Юрия Андреевича строятся как доверительный разговор: в них ощущается живая интонация, фраза коротка, интонационно насыщена, с очевидной установкой на устность. Он сознательно включает в повествование просторечие, речевые повторы, живые диалоги, в которых важен не столько сюжет, сколько образ рассказчика как носителя устной традиции.

Критики отмечали, что сказ Арбата развивается в русле, близком к сказам П.П. Бажова, но с опорой на современный материал. В центре этих текстов мастер, ремесленник, художник повседневного труда, носитель народного знания. Рассказ может вестись от имени автора, от лица именного или безымянного сказителя; нередко в одном тексте звучат сразу несколько голосов. Сказ в интерпретации писателя становится способом художественного освоения действительности: именно через живую речь, бытовые подробности, юмор и наблюдательность автор соединяет прошлое с настоящим. Повествуя о героях-ремесленниках, он последовательно выстраивает этнографический контекст: прежде чем перейти к фигуре мастера, подробно описывает ландшафт, этимологию местных названий, историю ремесла, условия жизни и труда. Топография и язык становятся органической частью художественного мира.

За свою жизнь Юрий Андреевич активно сотрудничал с ведущими советскими периодическими изданиями. Его статьи, очерки и рассказы публиковались в журналах «Огонек», «Искусство кино», «Советская женщина», «Театр», «Славяне», «Нева», «Молодая гвардия», «Дружба народов», «Наш современник», «Детская литература», «Крокодил» и «Наука и жизнь». В газетах его работы появлялись на страницах «Литература и жизнь», «Советская культура», «Красный Север», «Литературная Россия», «Комсомольская правда», «Литературная газета» и «Вологодский комсомолец». Особенно плодотворным было сотрудничество с «Литературной Россией», где Арбат регулярно публиковал материалы о народном искусстве, путевые заметки и критические статьи, а также с «Огоньком» и «Нашим современником», в которых выходили его очерки о культуре, ремеслах и международных поездках.

Писатель скончался в апреле 1970 года, похоронен в Москве. Его творческое наследие воспринимается как посредническая миссия между традицией и современностью, между народной эстетикой и официальной культурой. Книги Юрия Андреевича стали частью отечественной литературной классики о народном искусстве. Исследователи отмечают его тонкое чувство языка, способность сочетать художественный и научный подходы. Он сумел показать труд не как тяжелую необходимость, а как путь к внутренней гармонии и красоте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбат, Ю. А. Веселые похождения Насретдина Афанда: по мотивам узбекского фольклора : комедия в 4 действиях : 1938–1939 / Ю. А. Арбат // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 3. Ед. хр. 75.

2. Арбат, Ю. А. Заметки писателя: «Проза молодых в Дагестане» : 1958 / Ю. А. Арбат // РГАЛИ. Ф. 1565. Оп. 1. Ед. хр. 202.

3. Арбат, Ю. А. Мы не Иваны, не помнящие родства / Юрий Арбат // Вологодский комсомолец. – 1964. – 5 декабря. – С. 3.

4. Арбат, Ю. А. Путешествия за красотой : рассказы о недавних поездках, полетах, плаваньях, походах по Русскому Северу, о поисках и находках, связанных с неизвестными страницами истории народного искусства нашей страны / Ю. А. Арбат. – Москва : Искусство, 1966. – 184 с.

5. Арбат, Ю. А. Сын полка / Ю. А. Арбат // Огонек. – 1946. – № 40. – С. 38.

6. Арбат, Ю. В плену ложной схемы : [рец. на кн.: Вайсфельд И. Эпические жанры в кино] / Ю. Арбат // Искусство кино. – 1950. – № 2. – С. 28–31.

7. Арбат, Ю. Вечная прочность / Ю. Арбат // Красный север. – 1964. – № 270 (17 ноября). – С. 4.

8. Арбат, Ю. Две юности : очерки о Ташкентском текстильном комбинате им. И. В. Сталина / Ю. Арбат. – Ташкент : Узпрофкомбинат, 1935. – 30 с.

9. Арбат, Ю. Добрым людям на загляденье : рассказы о мастерах народного искусства / Ю. Арбат. – Москва : Детская литература, 1964. – 174 с.

10. Арбат, Ю. Друзья повсюду : пьеса в 4-х действиях, 5 карт. : 1950 / Ю. Арбат // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 313.

11. Арбат, Ю. Европа своими глазами : юмористические очерки / Ю. Арбат ; рисунки И. Семенова. – Москва : Правда, 1962. – 64 с.

12. Арбат, Ю. Звонкое чудо / Ю. Арбат. – Москва : Советская Россия, 1966. – 167 с.

13. Арбат, Ю. Конаковские умельцы / Ю. Арбат. – Калинин : Книжное издательство, 1957. – 208 с.

14. Арбат, Ю. Красота вокруг нас : разговор о том, зачем нужно человеку искусство, а также о хорошем и дурном вкусе, о красивых и некрасивых вещах, о народных художественных промыслах, абстракционизме и о многом другом / Ю. Арбат. – Москва : Госместпромиздат, 1962. – 176 с.

15. Арбат, Ю. Молодость побеждает (Семейные сюрпризы) : комедия в 3 актах : 1943 / Ю. Арбат, А. Рамазанов // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 314. – Прил.: Протокол ГУРК.

16. Арбат, Ю. По следам бури : пьеса в 4 действиях : 1949 / Ю. Арбат // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 315.

17. Арбат, Ю. Подруги : очерк о К. В. Барбариц и И. Г. Рыжаковой – инициаторах стахановско-виноградовского движения на Ташкентском текстильном комбинате им. И. В. Сталина / Ю. Арбат. – Ташкент : Узпрофиздат, 1936. – 31 с.

18. Арбат, Ю. Поющее дерево / Ю. Арбат. – Москва : Госместпромиздат, 1962. – 23 с.

19. Арбат, Ю. Рабочие сказы / Ю. Арбат // Наш современник. – 1965. – № 12. – С. 2–11.

20. Арбат, Ю. Разговор цветов / Ю. Арбат ; рис. Г. Мальт. – Ташкент : Государственное издательство УзССР, 1937. – 24 с.

21. Арбат, Ю. Самое дорогое : драма в 4 действиях : 1947 / Ю. Арбат // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 316. – Прил.: Протокол ГУРК.

22. Арбат, Ю. Светлый Север : рассказы и очерки о Русском Севере, его людях и его народном искусстве / Ю. Арбат. – Вологда : Северо-Западное книжное издательство. Вологодское отделение, 1970. – 287 с.

23. Арбат, Ю. Семейные сюрпризы : комедия в 4 действиях : 1945 / Ю. Арбат, А. Рамазанов // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 317. – Прил.: Протокол ГУРК.

24. Арбат, Ю. Скульптура в фарфоре : [о работах скульптора О. М. Богдановой] / Ю. Арбат // Советская женщина. – 1954. – № 12. – С. 41.

25. Арбат, Ю. След эфы : заявка на литературный сценарий : 1945 / Ю. Арбат // РГАЛИ. Ф. 2468. Оп. 2. Ед. хр. 793.

26. Арбат, Ю. Слово джигита : рассказ о жизни и смерти героя узбекского народа Сироджеддина Валиева / Ю. Арбат. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1943. – 96 с.

27. Арбат, Ю. Сорок памятных зарубок / Ю. Арбат. – Москва : Советская Россия, 1970. – 272 с.

28. Арбат, Ю. Тайна живой воды : пьеса для кукольных театров, в 2-х действиях, 4 карт., с прологом : 1948 / Ю. Арбат // РГАЛИ. Ф. 656. Оп. 5. Ед. хр. 318–319.

29. Арбат, Ю. Фарфоровый городок / Ю. Арбат. – Москва : Московский рабочий, 1957. – 248 с.

30. Арбат, Ю. Фарфоровых дел мастера / Ю. Арбат. – Москва : Профиздат, 1955. – 176 с.

31. Арбат, Ю. Часы с боем : рассказы и фельетоны / Ю. Арбат ; иллюстрации И. Семенова. – Москва : Правда, 1958. – 54 с.

32. Арбат, Ю. Четвертое поколение / Ю. Арбат. – Ташкент : Государственное издательство УзССР, 1936. – 31 с.

33. Арбат, Ю. Шесть золотых гнезд / Ю. Арбат. – Москва : Московский рабочий, 1961. – 232 с.

34. Арбат, Ю. Щедрое сердце / Ю. Арбат. – Ташкент : Госиздат УзССР, 1944. – 47 с.

35. Арбат, Ю. Яринка : для младшего и среднего возраста / Ю. Арбат ; рисунки А. Александрова. – Ташкент : Государственное издательство УзССР, 1942. – 15 с.

36. Пакшина, Н. Библиотека Анны Ахматовой / Н. Пакшина, Т. Позднякова // Библиофилы России : альманах. – Москва : Любимая Россия, 2004. – Т. 1. – С. 47–119.

A.A. Senicheva

A JOURNEY TO BEAUTY: Yu.A. ARBAT'S CREATIVE PATH

The article presents a brief biobibliography of Yu.A. Arbat, a writer, ethnographer, and researcher of folk art.

Yu.A. Arbat, rabochiy skaz, Belozersk, 20th century Russian literature.